На правах рукописи

БАЖЕНОВ Виктор Викторович

Организационно-правовые формы попечения о лицах, отбывающих наказание: историко-правовое исследование

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2011

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный руководитель:	**доктор юридических наук, доцент ПОЛИЩУК Николай Иванович**
Официальные оппоненты:	**доктор юридических наук, профессор ЗАЛУЖНЫЙ Александр Гаврилович**
	кандидат юридических наук САЛИН Павел Борисович
Ведущая организация	**ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»**

Защита диссертации состоится 21 октября 2011 г. в 12^{oo} часов на заседании Диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 199166, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург), с авторефератом – на сайтах Юридического института (www.lawinst-spb.ru) и Министерства образования и науки Российской Федерации (www.mon.gov.ru).

Автореферат разослан 16 сентября 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета кандидат юридических наук, доцент **Т.Л.Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение в современной России правового демократического государства и гражданского общества настоятельно требует осмысления предшествующего опыта исторического развития российской государственности, научной оценки многих феноменов, реально имевших место в правовой действительности предыдущего периода. Причиной тому явились перемены, произошедшие в России в конце XX века, кардинально изменившие политическую, социальную, идеологическую и правовую обстановку, обусловившие возрождение исторических традиций и духовных основ нашего общества.

С развитием государственного законодательства о свободе совести и вероисповедания Русская православная церковь наравне с иными конфессиями стала активным участником многих общественно-политических процессов, происходящих в нашей стране. В настоящее время Церковь как мощный социальный институт занимает одно из ведущих мест в духовно-нравственном возрождении общества. Причем из всех общественных институтов только она имеет специфическое каноническое право, подробно разработанное еще в первое тысячелетие истории христианства и фактически действующее на сегодняшний день.

В современной отечественной юридической науке значительное внимание уделяется проблеме правового, духовного и нравственного воспитания граждан при помощи различных информационных ресурсов. Данная деятельность осуществляется не только государством, но и иными общественными и религиозными организациями, поэтому особую актуальность приобретают вопросы регулирования правовых отношений, возникающих в связи и по поводу попечения о лицах, отбывающих наказание.

Состояние научной разработанности темы. В отечественной юридической науке ранее предпринимались определенные попытки анализа организационно-правовых форм попечения о лицах, отбывающих наказание, определения их сущности, цели, задач, основополагающих принципов деятельности, эволюции становления и развития, порядка и условий функционирования и т. д.

К источникам, которые легли в основу исследования, можно отнести работы:

– дореволюционных авторов (Н.И. Барсова, В.Г. Белинского, И.С. Бердни-

кова, С.К. Викторовского, М.Н. Галкина, М.Н. Гернета, Н.А. Заозерского, И.А. Ильина, М.А. Колчина, Н.М. Коркунова, М.Е. Красножина, С.В. Максимова, В.Н. Никитина, А.С. Павлова, А.С. Пругавина, Д. Ростовского, Н.С. Таганцева, Н.Е. Трубецкого, И.Я. Фойницкого, И.А. Хрыпова, Н.М. Ядринцева и др.);

– видных теоретиков и конституционалистов современности (С.А. Авакьяна, В.К. Бабаева, В.Г. Баева, В.Г. Бессарабова, Г.Г. Бессарабова, А.В. Борецкого, А.М. Величко, К.В. Верховского, А.А. Гришковца, А.М. Дроздовой, А.Г. Залужного, С.А. Комарова, А.И. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.Ф. Марукова, М.Н. Марченко, В.С. Мокрого, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, Н.И. Полищука, А.В. Пчелинцева, Л.Р. Сюкияйнена, О.А. Тарасова, А.Н. Харитонова, В.И. Хижняка, Г.Г. Черемных, Е.Н. Шендригина и др.);

– теоретиков уголовно-исполнительного права (Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, М.Г. Деткова, В.А. Елеонского, Ю.А. Кашубы, В.И. Комиссарова, В.Н. Кохмана, В.Н. Кудрявцева, С.И. Кузьмина, А.С. Михлина, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева, А.Л. Ременсона, В.И. Селиверстова, Е.В. Середы, А.Ф. Сизого, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, В.Е. Южанина).

Однако необходимо констатировать, что до настоящего момента в историко-теоретической науке не проводилось специального монографического исследования по вопросам правового регулирования попечения о лицах, отбывающих наказание. Это обстоятельство вызвало необходимость более углубленного изучения исторических и теоретических обобщений в рамках комплексного подхода к исследованию данной проблемы.

Кроме того, в современной юридической литературе по вопросам попечения о лицах, отбывающих наказание, преобладает либо политико-исторический, либо религиозный подход. Организационно-правовые формы попечения исследованы недостаточно с точки зрения как современной правовой доктрины, так и истории правовой мысли. В связи с этим многоаспектный характер темы предопределил необходимость обращения к разнообразным работам в области общей теории и истории государства и права, философии религии, политологии, социологии, а также различным отраслям права в целях углубленного изучения теоретико-правового содержания попечения о лицах, от-

бывающих наказание.

Объектом диссертационного исследования является комплекс исторически складывающихся общественных отношений, возникающих в процессе попечения о лицах, отбывающих наказание.

Предмет диссертационного исследования – историко-теоретические и организационно-правовые основы деятельности попечительских организаций и конфессий в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, на разных исторических этапах развития российского общества.

Цель диссертационного исследования состоит в историко-правовом исследовании деятельности различных светских обществ и конфессий по организации и осуществлению попечения о лицах, отбывающих наказание, их влияния на моральные и нравственные аспекты жизни осужденных, анализе нормативных предписаний действующего законодательства. Исследование охватывает исторически складывающиеся общественные отношения с апостольских времен до современной России. По результатам исследования ставилась цель разработки научных рекомендаций, повышающих эффективность правового регулирования попечения о лицах, отбывающих наказание.

Исходя из этого, были поставлены и решены следующие **задачи исследования**:

- *обобщены* историко-правовые материалы и научные воззрения отечественных ученых по исследуемой проблематике;
- *исследована* правовая природа зарождения, формирования и развития попечения о лицах, отбывающих наказание;
- *проанализированы* нормативные саморегуляторы деятельности попечительских обществ;
- *рассмотрены* характерные особенности участия попечительских организаций и конфессий в облегчении положения лиц, отбывающих наказание;
- *обосновано* влияние попечительских и религиозных организаций на моральные и нравственные аспекты жизни осужденных;
- *оценена* эффективность правовых норм, регламентирующих вопросы попечения о лицах отбывающих, наказание в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания;

- *выявлены* перспективные пути взаимодействия государства и институтов гражданского общества по вопросам реализации новой пенитенциарной политики;
- *определено* место и значение попечительских обществ в демократическом переустройстве Российского государства.

Методологической основой исследования служит общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассматривать явления в их развитии и взаимосвязи, и вытекающие из него частнонаучные методы. При написании работы были использованы методы историзма и исторического детерминизма. Историко-правовой метод в диссертации базировался на исследовании исторических процессов, имеющих уникальный характер для каждого из исследуемых периодов отечественной истории государства и права, формально-юридический метод применялся при толковании нормативно-правовых актов. Кроме того, были использованы такие методы, как системно-функциональный и сравнительно-правовой, применялись общепринятые категории формальной логики и требования лингвистики.

Применение всего комплекса методов позволило исследовать рассматриваемую проблему во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Нормативную и источниковедческую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международные договоры, Уголовный, Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный и другие кодексы Российской Федерации, федеральные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др., указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных министерств, федеральных служб, материалы судебной практики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека).

Немалую помощь в написании диссертации оказали обобщенные годовые статистические отчеты Федеральной службы исполнения наказаний, а также использовался личный опыт общения автора с осужденными с 2003 по 2011 годы в исправительных учреждениях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном историко-правовом исследовании вопросов попечения о лицах, отбывающих наказание, с современных позиций мировоззрения. Выявлено, что характер воздействия институтов гражданского общества, в том числе конфессий, и возникающие общественные отношения в сфере исполнения и отбывания наказаний напрямую зависят от правовой составляющей, установленной государством.

В научный оборот вводятся малоизвестные источники, отражающие вопросы взаимодействия государства и попечительских организаций. В диссертации отражены негативные моменты, имевшие место в истории Русской православной церкви, породившие отрицательное отношение к современным религиозным организациям.

Сформулированы выводы, имеют теоретическое и практическое значение для выявления и устранения нарушений законодательства в сфере реализации права на свободу вероисповедания в учреждениях пенитенциарной системы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русская православная церковь и иные конфессии, осуществляющие миссионерскую деятельность, оказывают позитивное влияние на лиц, отбывающих наказание, способствуют утверждению истинных духовных и нравственных ценностей, содействуют процессам воспитания и просвещения, влияют на профилактику и предупреждение преступности, помогают осужденным в социальной адаптации и ресоциализации после освобождения.

2. В результате того, что в начале XIX столетия эволюционные процессы миссионерского служения постепенно проникали во все институты гражданского общества, на всей территории Российской империи начали образовываться общественные организации, основной целью деятельности которых являлось оказание духовной и нравственной помощи в исправлении лиц, находящихся в местах лишения свободы. Государство, придавая большое значение миссионерскому служению, стремилось закрепить некоторые его прогрессивные начинания в нормативных правовых актах, регулирующих пенитенциарные правовые отношения.

3. Принятие единой комплексной государственной программы попечения о лицах, отбывающих и отбывших наказание, а также возрождение попечительских советов под патронатом первых лиц страны, позволит последовательно

проводить государственную политику в этой области на основе международных правовых норм и Конституции Российской Федерации.

4. Действующее законодательство, регулирующее свободу совести, проведение церковных обрядов, служб и других религиозных мероприятий в пенитенциарных учреждениях не только существенно отстают от потребностей современного общества, но и не соответствуют требованиям многих международно-правовых стандартов обращения с заключенными.

5. Введение в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, специальных должностей и назначение на них лиц, отвечающих за организацию сотрудничества с представителями религиозных объединений, позволит, с одной стороны, оказывать им помощь, а с другой – контролировать соблюдение установленного в исправительном учреждении режима.

6. Миссионерская деятельность среди узников в советский период развития нашего государства носило чисто подвижнический характер, поскольку тюремная система того времени была достаточно «закрытой», в том числе для всех официально существовавших конфессий. Отношение высшей власти страны к религиозным организациям характеризовалось марионеточным подходом, позволявшим использовать их в узкокорыстных политических и экономических целях.

7. Критическое отношение некоторых осужденных к Православной церкви, недоверие и скептицизм явились следствием жестокой и не вполне оправданной политики со стороны церкви к иноверцам, создания собственных репрессивных следственно-судебных и тюремных органов, отличившихся особой жестокостью и нетерпимостью к иномыслию.

8. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года необходимо принять единый нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы попечения о лицах, отбывающих и отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы, направленный на повышение эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях, социальной реабилитации и ресоциализации освобожденных, а также предупреждение рецидивной преступности.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что ее содержание, основные положения и выводы дополняют историко-теоретические представления об организационно-правовых формах попечения о лицах, отбываю-

щих, наказание могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, при подготовке учебно-методических пособий по теории и истории государства и права, конституционного права, спецкурсов, проведении семинарских занятий по соответствующим темам, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Сформулированные в исследовании выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства Российской Федерации в сфере государственной попечительской политики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных в ней идей и положений государственными органами, их структурными подразделениями и должностными лицами в ходе разработки отечественного законодательства по вопросам попечения о лицах, отбывающих наказание, нормативных правовых актов и иных документов, связанных с ее правовым регулированием. Материалы диссертации представляют определенный интерес для научных работников, аспирантов (адъюнктов), студентов, слушателей юридических вузов, а также могут быть использованы при подготовке и чтении курсов «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «Конституционное право России», «Уголовно-исполнительное право» и других учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе обсуждения основных выводов диссертации на различных научно-практических и научных конференциях, семинарах, симпозиумах, а также при подготовке научных и учебных изданий, внедрении их в учебный процесс. Материалы исследования докладывались на Международной научно-теоретической конференции «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Правонарушения и юридическая ответственность» (Тольятти, 2009), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Личность, право, власть в современной России» (Кострома, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения» (Рязань, 2011).

По теме диссертационного исследования подготовлено 7 публикаций, включая монографию и две научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикаций по докторским и кандидатским диссер-

тациям, общим объемом 16,01 п. л.

Структура диссертации определена предметом и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определены его цели и задачи, дана характеристика объекта и предмета, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны методологическая основа и теоретическая база исследования, его апробация и структура.

Первая глава – «История возникновения, становления и развития христианской миссии среди заключенных» – посвящена исследованию вопросов возникновения, становления и развития христианской миссии среди заключенных, а также обзору исторических условий зарождения, формирования и развития попечения о лицах отбывающих наказание.

В *первом параграфе – «Служение среди узников в апостольский век»* – отмечается, что тюремное заключение как вид наказания имеет довольно древние корни. Православие понимает тюремное заключение не как месть, а как средство внутреннего очищения оступившегося. Любое участие в облегчении тягостного положения узников и всякое доброе дело для них поощряется. Христиане должны посещать заключенных не только с тем, чтобы облегчить им социально-бытовую сторону, так как душа человека выше тела, следовательно, духовная милостыня ценнее материальной.

Эволюция христианской миссии среди узников берет свое начало с первых дней основания церкви. Уже в период языческих гонений христиан заключали в темницы, подвергая мучениям и смерти за свою веру. Благодаря влиянию христианства на государственную власть, к началу IV века произошло изменение отношения к заключенным. В этот период был принят ряд правовых актов, отменяющих пожизненное заключение, сокращающих сроки предварительного заключения, запрещающих морить арестантов голодом, держать их в темноте и цепях, не выводить их на воздух и т. д.

I Вселенский (Никейский) собор 325 г. учредил институт Procuratores

Pauperum (попечение о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное – принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению.

Во *втором параграфе* – «*Служение Русской православной церкви среди заключенных от Крещения Руси до 1917 года*» – отмечается, что сведения о первых проявлениях тюремной миссии Православной церкви на территории только что принявшей христианство Руси очень скудны. Несмотря на их краткость, можно сделать вывод о том, что тюремное служение на Руси явилось поистине служением сострадущего, милующего и искреннего сердца навстречу тем, кто оступился в жизни. Вера смягчала жестокость нравов бывших язычников, призывала к борьбе со злом, следовательно, ослабляла требовательность в отношении проступков другого человека.

Отмечено, что до 1560 г. заключенные находились в основном в подземных острогах, не снабжались ни одеждой, ни пищей. Все попечение об их потребностях несли либо родственники, либо совершенно посторонние люди, движимые чувством сострадания.

Как известно, мысль о полезности исправления арестованных была высказана императрицей Екатериной II, но практическое применение впервые получила лишь в царствование ее внука Александра I. Именно по его Высочайшему указу было образовано Попечительное о тюрьмах общество, которое официально находилось под Высочайшим покровительством Государя Императора.

Для эффективного функционирования этой организации учреждался комитет, в состав которого входили президент, несколько вице-президентов, двенадцать директоров, казначей, секретарь. Избрание и назначение президента зависело от воли Его Императорского Величества. 19 июля 1819 г. были утверждены Правила Попечительного о тюрьмах общества, в которых устанавливалось, что его главной задачей является создание хорошей материальной базы в местах заключения, «дабы иметь возможность нравственно исправлять арестованных». В Правилах было записано о необходимости вести наблюдение за тем, чтобы в одном помещении не заключались вместе закоренелые преступники и люди, впервые совершившие преступление.

Для успеха в исполнении своих обязанностей «по надзору за введением и

сохранением благонравия в исправительном арестантском отделении» попечители обращались к местной духовной власти о назначении священника в качестве духовного отца и наставника исправительного отделения.

Согласно ст. 226 Устава о содержащихся под стражей начальству исправительного арестантского отделения вменялось в обязанность «стараться о нравственном исправлении арестантов», беспрерывно осуществлять контроль за исполнением арестантами священных обязанностей веры, уделять постоянное внимание их поведению, внушая надежду, что «наказание, к коему они приговорены, будет постепенно облегчаемо по мере нравственного их исправления».

Для духовенства комитетом Попечительного о тюрьмах общества в 1842 г. были разработаны Правила, содержащие темы для бесед с заключенными, предписывающие духовенству «наставлять арестантов в правилах веры на ночлегах, дневках и остановках». В них рекомендовалось проводить беседы с должным человеколюбием и состраданием к осужденным, советовалось соблюдать в беседах христианскую любовь, простоту, снисхождение, остерегаясь оскорблений и унижений несчастных. Указывалось располагать людей к признанию своей виновности перед Богом и поставленной от Него властью, утешать преступников в настоящем их положении, сопровождать поучения чтением подходящих мест из Священного Писания и соединять с этим общую молитву.

Кроме того, в российской пенитенциарной практике православное духовенство долгое время выполняло обязанность сопровождения приговоренных к смертной казни до места исполнения приговора. Перед этим священники проводили духовные беседы со смертниками, исповедовали и причащали их. Во время следования на казнь, находясь непосредственно возле эшафота, укрепляли и утешали осужденного.

В циркуляре от 9 марта 1873 г. № 41 указано, что содержащимся в тюрьмах разрешается иметь при себе, а ссыльным и пересыльным брать с собою в дорогу Евангелие и другие книги духовно-нравственного содержания, как составляющие их собственность, так и пожертвованные человеколюбивыми обществами и частными благотворителями. В циркуляре от 8 августа 1891 г. № 11, ввиду замеченного крайне небрежного обращения арестантов, особенно в пути, с выдаваемыми им каждому лично книгами Священного Писания, указано на желательность принятия следующей меры: получаемые или приобретае-

мые арестантами книги Нового Завета, молитвенники и тому подобные книги должны вноситься в список принадлежащего им имущества и в случае утери должны быть приобретены за их собственный счет.

В инструкции смотрителю тюремного замка устанавливалось правило «относительно молитвословия арестантов неправославного исповедания». В ней закреплялось, что христиане иностранных исповеданий могут совершать молитву отдельно в одной из свободных комнат. Для исполнения ими своих исповеданий мог приглашаться их священник. «Евреи, магометане и других нехристианских исповеданий люди могут для молитвы, во время богослужений в Церкви, оставаться в камерах».

Во второй половине XIX века в России появляются учреждения предупредительного характера (приюты) для детей ссыльных и арестантов.

Существенное влияние на развитие отечественных попечительских обществ оказали пенитенциарные активисты других государств. История посещения иностранцами тюрем России восходит к началу XIX века. В результате этого на государственном уровне был разработан и внедрен в жизнь целый ряд правовых новелл, существенно изменивших условия содержания заключенных. Особо следует отметить следующие:

– дифференциация заключенных по полу, возрасту, тяжести совершенного преступления, рецидиву, которая дала возможность разработать достойную систему воздействия на заключенных;

– обязательный труд, позволивший занять заключенных делом и дать дополнительный доход, как тюрьмам, так и заключенным;

– запрет на азартные игры и распитие спиртных напитков;

– создание школ для обучения заключенных грамоте;

– нравственное и религиозное воспитание. Тюрьму должен был регулярно посещать священник, который наставлял заключенных на истинный путь;

– контроль со стороны членов комитета за деятельностью пенитенциарных учреждений, которые не реже двух раз в неделю обязаны посещать тюрьмы и лично проверять внутреннее устройство, качество пищи и одежды, поведение надзирателя, справляться о поступках и склонностях заключенных и т. д.

Характерной особенностью дореволюционных пенитенциарных учреждений была их открытость для общественности. Осужденного всегда мог посетить священник или представитель его прихода, представитель сельской общи-

ны, городского или местного сообщества, к которому он относился, поскольку одним из видов освобождения в тот момент было освобождение под поручительство прихода или общины. Благодаря усилиям общества было запрещено пеше-маятниковое этапирование, так как основная смертность тогда была не в тюрьмах, а на этапах. Под давлением общественности государство в 25 раз увеличило расходы на этапирование и изыскало возможным перевозить заключенных железным и водным транспортом.

Исследуя деятельность уголовно-исполнительной системы дореволюционной России, следует отметить ряд существенных особенностей, позволяющих более реально оценить ее работу: во-первых, огромная роль в области исполнения уголовного наказания государственно-общественных структур, которые своей активностью в значительной степени способствовали гуманизации и демократизации деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; во-вторых, открытость тюремных учреждений для общественных, политических, религиозных деятелей и граждан; в-третьих, учет пенитенциарной системой в своей повседневной деятельности национальной и сословной специфики Российского государства. Посещение тюрем разрешалось не только представителям господствующей национальности, господствующей религии, но и иноверцам, инородцам и т. п. У казачьего населения была своя относительно независимая пенитенциарная система, контролируемая государством.

Таким образом, на рубеже XIX и XX веков в Российской империи зарождается разветвленная система институтов гражданского общества, оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность государства, набирает обороты государственная социальная политика, в которой значительную роль играют благотворительные движения, призванные оказывать помощь и поддержку национальной культуре, искусству, образованию, медицинским учреждениям, регулярной армии, тюрьмам, органам призрения и т. д.

В *третьем параграфе – «Зарождение и развитие светских попечительных обществ о тюрьмах в России»* – отмечается, что, хотя тюрьмы существуют с незапамятных времен, вопросами перевоспитания заключенных государство основательно начало заниматься только в конце XVIII века. В 1819 г. было образовано, как уже отмечалось, «Попечительное о тюрьмах общество». Задачи Общества определялись уставом, который включал в себя пять средств исправления, в том числе исправление заключенных посредством религии. Уставом

было определено, что нравственное исправление заключенных является одним из главных предметов попечительства и задачей Общества. В его ведении была забота о сооружении церквей при тех тюрьмах, где их нет. Средства на их строительство должны поступать из добровольных пожертвований, которые находятся в ведении тюремных комитетов. Однако строго было указано, что на эти цели ни в коем случае нельзя использовать средства, отпущенные на содержание тюремных зданий, поступившие из государственного казначейства.

Благодаря активной работе попечительских обществ во многих тюрьмах организуются школы, в которых, как правило, преподавали священники. Обучение преследовало цель не сообщение арестантам суммы знаний, а назидание в благочестии и привитии им религиозного чувства. Почти каждому заключенному выдавался Новый Завет, чтобы чтение Священного Писания избавляло их от вредных помыслов. Для чтения выдавались и другие книги духовного содержания, ради которых создавались тюремные библиотеки.

Комитеты наблюдали за тем, чтобы в пенитенциарных учреждениях осужденные обеспечивались работой, за которую получали деньги. Введение работ в тюрьме преследовало цель истребления праздности и приучения к труду.

Формируя уголовно-исполнительную политику того времени, государство стремилось в полной мере использовать духовно-нравственный потенциал церкви по вопросам исправления нравственности лиц, совершивших преступления, считая это одной из самых главных задач. Все остальные средства рассматривались как дополнительные меры, оказывающие помощь данному благотворительному влиянию. В политико-правовых документах того периода неоднократно подчеркивалось, что нельзя ограничиться только лишением их свободы, режимом, привлечением к труду иными всевозможными наказаниями, так как это приводит к тому, что осужденные замыкаются в себе, превращаясь в подобие автоматов, а после освобождения, соприкасаясь с повседневной действительностью, неминуемо возвращаются на путь преступлений.

Представители государства и церкви прекрасно осознавали, что исправление преступника возможно только вследствие его внутреннего перерождения, под воздействием религиозно-нравственных норм и покаяния, так как не раскаивающийся в своих злодеяниях преступник очень далек от нравственного исправления. По их мнению, именно чувство раскаяния, угрызения совести имеет важнейшее значение в духовно-нравственной жизни любого человека, и осуж-

денного в том числе.

Во **второй главе – «Церковь и духовно-нравственное воспитание заключенных» –** анализируются вопросы отношения государства к религии на различных этапах его развития, а также позиция церкви к инакомыслию.

В *первом параграфе – «Русская православная церковь в борьбе против антицерковного движения»* – отмечается, что далеко не все узники воспринимали данную миссию и положительно относились к ней. По нашему мнению, главная причина этой неприязни находилась внутри самой Церкви в тех формах, методах, способах, в той жестокости, с которой она расправлялась с инакомыслящими. Именно оттуда исходил антагонизм, который не позволял в полной мере воплотить в реальную действительность все те благие помыслы и начинания, которые несли отдельные проповедники в тюремную среду.

В России гораздо позже, чем на Западе и в Византии, началась охота на еретиков. Архивные документы свидетельствуют о том, что первая казнь инакомыслящих состоялась в 1504 г., а последняя – в 1743 г. Отмечается, что о некоторых случаях казней еретиков мы узнаем из иностранных источников, так как рассказывать о своих «подвигах» в этой области Русская православная церковь не хотела.

Анализ исторических документов показывает, что инквизиционные меры воздействия на еретиков устанавливались и Архиерейскими соборами, на которых осуждали своих противников как врагов церкви – еретиков и требовали от светской власти беспрекословного исполнения соборных решений, оставляя за собой право контролировать исполнение приговоров. Особенно жестоко расправлялись соборы с церковными врагами в XIV–XVII вв.

Центром еретичества в России был демократический Новгород, в котором возникло антифеодальное движение, имевшее религиозную оболочку, известное под именем ереси стригольников, выступающих против поборов и стяжательства епископов. В ереси отразилась борьба против господствующей феодальной церкви. Характерным явилось то обстоятельство, что активное участие в стригольнической ереси принимали не только рядовые люди, но и дьячество, то есть низший слой духовенства. Поводом первого церковного террора в демократическом Новгороде послужила не стригольническая, а так называемая жидовствующая ересь, отвергающая монашество, догмат о троичности, бессмертие души и божественность Христа. После разгрома новгородского анти-

церковного движения его центр переместился в Москву. Московские еретики также боролись за ослабление власти крупных церковных феодалов и были противниками церковного землевладения. Они выступали против монашества, критиковали «творения» отцов церкви, но не посягали на основы христианства.

Духовные власти пытались канонически и юридически обосновать инквизиционные методы расправы с церковными противниками. Положение, выдвинутое еще Иосифом Волоцким, о том, что царский суд обязан своим мечом «искоренять еретический злой плевел в конец», на долгие годы вошло в практику светской власти, защищавшей всем своим карательным аппаратом неприкосновенность и исключительность положения казенной церкви, так называемой «опоры кнута и угодницы деспотизма»

Особо следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что многие монастыри царской России одновременно являлись и тюрьмами, в которые заключались лица, обвиняемые в религиозном свободомыслии, участники различных антицерковных движений, революционных восстаний, лица, выступавшие против крепостного гнета, самодержавия и т. д. На протяжении многих столетий монастырское заключение являлось одним из самых тяжких наказаний и славилось особой жестокостью, деспотизмом и бесчеловечностью. Самыми страшными из монастырских застенков были земляные тюрьмы.

В монастырских тюрьмах узники часто были закованы в ручные и ножные кандалы, прикованы к стене или к деревянной громадной колоде, подвергались «смирению по монастырскому обычаю». «Смирение» выражалось в том, что узников сажали на цепь, наказывали батогами или плетьми, изнуряли тяжкими монастырскими работами.

В 50-х годах XIX в. правительство в связи со слухами об изуверском отношении монахов-тюремщиков к своим узникам пыталось несколько смягчить режим в монастырских тюрьмах. Но Синод решительно возражал против такой реформы и в монастырских тюрьмах все осталось по-старому. Вместе с тем государство смягчило свое отношение к еретикам и даже оказывало им скрытую поддержку, так как они не покушались на общественный строй и отчасти помогали возвращать светской власти церковные богатства.

Исследуя отечественные и зарубежные историко-нормативные материалы борьбы церкви по отношению к еретикам, необходимо отметить ее более мягкую политику, чем на Западе. Вместе с тем эта борьба не отличалась особым

гуманизмом, так как была чрезмерно жестокой, безальтернативной и повсеместной.

Во *втором параграфе – «Служение Русской православной церкви среди заключенных в советский период нашего Отечества»* – отмечено, что логика становления отечественной государственности привела к тому, что доминирующую роль в общественном призрении стала выполнять Русская православная церковь. Столетиями всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призывала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению. Несмотря на те негативные явления, которые, к сожалению, имели место в истории Русской православной церкви, христианская мораль сумела завоевать сердца наших соотечественников.

Традиции милосердия и благотворительной деятельности активно развивались со времен христианизации Руси до 1917 г. После революции, когда власть перешла в руки откровенных богоборствующих атеистов, ситуация резко изменилась. Ленинским декретом церковь была отделена от государства и школы, ей запретили всякую социальную заботу. Тюремные храмы, имевшиеся во всех местах заключения, были превращены в огромные камеры, больницы, помещения для пыток и массовых расстрелов. Те, кто на протяжении многих лет являлись окормителями заблудших душ, посещая тюремные храмы и благовествуя там, сами были заключены в тюрьмы. Конфискации церковного имущества, разорение монастырей, убийства и высылки священнослужителей стали обычной практикой того периода.

Общая религиозная политика Советского государства в религиозном вопросе была основана на научно-теоретических воззрениях большевистской партии, которые ограничивались узкоклассовыми оценками и целями. Подчеркивая подчиненный характер религиозного вопроса основному вопросу революции, коммунисты задались целью освободить человека от влияния религиозных институтов и поставили задачу разрушения многовековой связи церкви и государства с последующим искоренением религиозной идеологии из общественного сознания. Большевики в целом проповедовали насилие как универсальный метод решения политических, экономических, социальных и идеологических проблем.

Действовавшее в религиозной сфере законодательство (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изменениями, внесенными Указом

Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1973 г.) запрещало во всех государственных, общественных, кооперативных учреждениях совершение каких бы то ни было религиозных обрядов и церемоний культа, а также хранение предметов культа. Запреты эти распространялись и на места лишения свободы. Доступ туда служителей культа любых конфессий был также запрещен.

Изменение государственной религиозной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941–1945 гг. и было очевидным следствием общенародной трагедии. Вместе с тем после победы над фашистской Германией аресты и притеснения священников, архиереев, активных мирян хотя и в меньших масштабах, но снова были возобновлены. Согласно целому ряду постановлений ЦК КПСС, принятых в 1958–1962 гг., а также документам иных государственных органов (КГБ, МВД, прокуратуры) были осуществлены меры по административному закрытию огромного числа храмов, религиозных общин, приходов, монастырей, духовных школ и т. д. Именно в этот период власти начали ужесточать уголовную ответственность за религиозные преступления (антисоветская агитация, участие в антисоветской организации церковников).

Однако это не означало, что миссионерское служение среди осужденных в тюрьмах прекратилось. Исследование многих юридических, исторических, публицистических материалов позволило сделать вывод о том, что в этот период изменились только внешние условия миссионерской деятельности, так как брошенные в тюрьмы архипастыри, пастыри и миряне Русской православной церкви не оставляли своего долга и там.

В третьей главе – «Тюремное служение в обновленной России» – рассматриваются вопросы возрождения миссионерской деятельности в обновленной России.

В *первом параграфе – «Возрождение попечения о лицах, отбывающих наказание»* – освещаются вопросы изменившихся взаимоотношений между государством и Церковью после празднования тысячелетия Крещения Руси, когда начались первые попытки со стороны отдельных московских священнослужителей войти в тюремные камеры. Только в начале 90-х годов появляется возможность начать регулярное окормление заключенных в нескольких московских тюрьмах. 6 ноября 1992 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II был освящен храм в честь иконы Пресвятой Богородицы в одном из тю-

ремных помещений. Это был первый храм, устроенный заново в местах лишения свободы после 1918 г.

Произошедшая в девяностых годах XX столетия переоценка государственной политики в области попечения о лицах, отбывающих наказание, изменила общественное сознание наших граждан, вскрыла высокий потенциал нравственного воздействия на человека, нашла свое отражение и в деятельности органов уголовно-исполнительной системы России.

Сегодня в исправительных учреждениях России содержится большое количество заключенных, которые нуждаются в духовном окормлении. В связи с этим постепенно возрастает роль и значение конфессий в повседневной жизни пенитенциарных учреждений. Посещения священнослужителями осужденных и лиц, находящихся под стражей, становятся регулярными. Перед администрацией следственных изоляторов и исправительных учреждений появилось немало организационных и практических вопросов, требующих правового регулирования возникающих общественных отношений.

Полагаем, что решением этих вопросов обязано заниматься руководство зарегистрированных конфессий и ФСИН России. Именно их согласованные, глубоко продуманные действия придадут этому желаемому процессу динамическое движение. Плодами совместных действий должны явиться нормативные правовые акты, которые позволят, с одной стороны, администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не нарушать закон, а с другой – служителям церкви учитывать особенности окормления и службы в пенитенциарных церквях, часовнях и молельных комнатах и т. д. Для достижения этой цели необходимо назначать специальных должностных лиц, отвечающих за организацию сотрудничества с представителями религиозных объединений, которые, будут не только оказывать им помощь, но и контролировать соблюдение режима, установленного в исправительном учреждении.

Несмотря на то, что духовное воспитание осужденных – дело не новое, оно реально забытое, следовательно, требующее от сотрудников исправительных учреждений решения необычных воспитательных и организационных задач. Трудности усугубляются и тем, что в настоящее время отсутствует учебная и учебно-методическая литература по данным вопросам. В деле возрождения института попечения о лицах, отбывающих наказание, важно опираться на опыт дореволюционной России, а также современный опыт зарубежных стран.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, планируется создание *государственной службы пробации*, отвечающей мировым стандартам. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что эффективная деятельность службы пробации обеспечивает снижение уровня рецидивной преступности, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, предупреждает криминализацию личности и в конечном итоге способствует снижению уровня преступности в обществе.

В Российской Федерации уже назрела необходимость создания учебных центров, которые будут готовить клириков к специфическому тюремному служению. До этого времени в число священников, направляемых для духовного окормления заключенных, могут входить как лица, обладающие опытом служения в местах лишения свободы, так и иные священнослужители, имеющие богословское образование, годные к служению в тюремных условиях.

Во *втором параграфе – «Правовые основы деятельности Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях»* – повествуется о начале возрождения процесса попечения о лицах, отбывающих наказания, и становления правовой базы данного процесса.

Начало возрождения душепопечения о заключенных Русской православной церковью в наше время было положено в конце 1980-х годов. Посещение мест заключения священнослужителями в этот период носило эпизодический характер и заключалось в основном в совершении разовых обрядовых действий. Часто решение вопроса о допуске священнослужителей в исправительные учреждения зависело от воли администрации, вышестоящего руководства, а подчас и от настойчивости самих заключенных. Такое положение дел объяснялось тем, что отношения в сфере религиозного права осужденного на свободу совести и участие религиозных организаций в исправительном процессе начали зарождаться без какой-либо правовой базы.

Официально до конца 1990 года в силе было Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г.), которое разрешало по просьбе умирающих или тяжелобольных осужденных, находящихся в местах заключения, проведение религиозно-культовых

обрядов в особо изолированных помещениях. Вместе с тем в государственной политике и общественном сознании уже произошла переоценка религиозных ценностей в сторону признания их положительной роли в социальном служении, а также возможности нравственного воздействия на человека. Приказом МВД СССР от 10 октября 1989 г. № 250 были разработаны и утверждены рекомендации, касающиеся деятельности религиозных организаций в исправительно-трудовых учреждениях, где прописан целый ряд важных организационно-практических вопросов.

С принятием Закона СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», а затем Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» начался новый этап церковно-государственных отношений. Администрация исправительно-трудовых учреждений теперь была обязана обеспечить реализацию права осужденного на свободу совести и наладить необходимое сотрудничество с религиозными организациями.

Важной вехой в развитии уголовно-исполнительной политики России стало принятие в 1993 г. Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В нем были определены цели, задачи, принципы и основные направления деятельности исправительных колоний, тюрем и следственных изоляторов в новых условиях государственного функционирования. Осужденные к лишению свободы получили право, наряду с коллективной, заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Впервые в данном нормативном правовом акте был определен и правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с предоставлением им целого ряда социальных льгот и гарантий.

26 мая 1995 г. была принята Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ратифицирована Федеральным Законом от 4 ноября 1995 г. № 163–ФЗ), устанавливающая, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания. Это право включает в себя свободу выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как индивидуально, так и совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними (ст. 10.1).

19 сентября 1997 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который упорядочил деятельность религиозных организаций. Этот акт на сегодняшний день является одним из главных правовых условий совместной деятельности конфессий и УИС России. Согласно ч. 3 ст. 16 религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей.

В 2000 г. на Архиерейском соборе были приняты Основы социальной концепции Русской православной церкви, регламентирующие вопросы соработничества церкви и уголовно-исполнительной системы. В разделе IX.2 «Преступность, наказание, исправление» читаем: «Церковь настаивает на необходимости человеческого отношения к подозреваемым, подследственным и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправом пути или толкнуть на него».

В целях дальнейшей конкретизации норм федерального законодательства в сфере попечения о лицах, отбывающих уголовные наказания, принято множество ведомственных нормативных актов, которые играют колоссальную роль в правовом регулировании участия институтов гражданского общества в деятельности исправительных учреждений. Именно они в рамках конкретного учреждения осуществляют практическую реализацию вышестоящих правовых норм, регулирующих эти общественные отношения, именно с их помощью происходит реальное воплощение в жизнь нормативных предписаний.

В настоящее время в России реализуется целый комплекс правовых реформ, направленных на совершенствование и развитие отечественной уголовно-исполнительной системы, создание принципиально новых видов исправительных учреждений, оптимизацию взаимосвязи с государственными органами и институтами гражданского общества. Важнейшая роль в этом процессе отводится Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, среди целей которой: совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных; сотрудничество со структурами гражданского общества, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных; активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осу-

жденным возможности участия в религиозных обрядах; реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов.

В *третьем параграфе – «Современное состояние попечения о лицах, отбывающих наказание»* – анализируется практика реального воплощения новой пенитенциарной политики нашего государства.

Отечественная уголовно-исполнительная система стала более открытой и доступной для общественного контроля со стороны институтов гражданского общества. Современное ее реформирование не рассматривается как внутреннее дело ФСИН России, поэтому при решении многих вопросов, особенно связанных с созданием рабочих мест, воспитательным процессом, социальной реабилитацией осужденных, обеспечивается тесное взаимодействие как с органами законодательной, исполнительной и судебной власти, так и с общественностью. Координаторами взаимодействия перечисленных институтов гражданского общества с уголовно-исполнительной системой являются общественные советы при региональных управлениях исполнения наказаний. В их состав, как правило, входят представители правозащитных организаций, конфессий, деятели культуры и спорта, средств массовой информации. Представители общественности занимаются правовым просвещением осужденных, оказывают им юридическую, социальную, психологическую, медицинскую, материальную помощь, а также поддержку в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Ряд общественных организаций содействует трудовой занятости осужденных, решению медицинских и социальных вопросов, получению ими образования, занимается организацией досуга, участвует в духовно-нравственном, культурном воспитании и развитии.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы накоплен значительный опыт работы по реализации осужденными своего права на свободу совести и вероисповедания. Существует организационно-правовая база такой деятельности в виде регулярно заключаемых соглашений о сотрудничестве между Русской православной церковью, рядом других религиозных организаций и уголовно-исполнительной системой Российской Федерации. В этих соглашениях предусматриваются различные формы взаимодействия в сфере просветительной и воспитательной работы среди осужденных, в создании благоприятных условий для проведения священнослужителями в исправительных учреждениях духовно-нравственных бесед, совершения различных обрядов и богослужений.

Администрация исправительных учреждений не только создает необходимые условия для отправления религиозных потребностей (выделяет необходимые помещения, оборудует их, содержит в надлежащем состоянии), но и обеспечивает безопасность священнослужителей, особенно когда речь идет о штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах.

В настоящее время в каждом исправительном учреждении имеется церковь, мечеть, данцан, часовня, молельная комната и другие культовые сооружения. Проведение специальных обрядов (крещение, венчание, соборование и др.) оплачивается из средств, находящихся на лицевых счетах осужденных. Им разрешено получать в посылках предметы культа (нательные крестики, ладанки и т. п.), приобретать, иметь при себе религиозные книги, журналы, газеты и пользоваться ими.

В **заключении** подводятся итоги проведенного научного исследования и содержатся обобщенные выводы и предложения по использованию его результатов для совершенствования законодательства в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора

Монографии

1. *Баженов В.В., Полищук Н.И.* Попечение о лицах, отбывающих наказание: монография. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2011. – 13,95 п. л.

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России

2. *Баженов В.В.* Христианская миссия среди заключенных в апостольский век: статья [Текст] / В.В. Баженов // Юрид. мысль. – 2010. – № 6. – 0,35 п. л.

3. *Баженов В.В.* Служение русской православной Церкви среди заключенных в советский период нашего Отечества: статья [Текст] / В.В. Баженов // Юрид. мысль. – 2011. – № 1. – 0,3 п. л.

Иные публикации

4. *Баженов В.В.* Православная церковь в борьбе против антицерковного

движения: статья [Текст] / В.В. Баженов // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 29–30 окт. 2009 г.). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 0,46 п. л.

5. *Баженов В.В.* Монастырские тюрьмы и их узники: статья [Текст] / В.В. Баженов // Правонарушения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2009. – 0,25 п. л.

6. *Баженов В.В.* Возрождение попечения о лицах, отбывающих наказание, в современной России: статья [Текст] / В.В. Баженов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. – 0,37 п. л.

7. *Баженов В.В.* Правовые основы деятельности Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях [Текст] / В.В. Баженов // Рецидивная преступность и пути его преодоления: материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (Рязань, 15 апр. 2011 г.). – Рязань, 2011. – 0,33 п. л.